

РЕПАТРИАНТЫ КАЗАХСТАНА:

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ В ОБЩЕСТВО

Автор: Б. Н. БОКАЕВ, Ш. К. ЖАРКЫНБЕКОВА

БОКАЕВ Бауржан Нурланович - PhD, эксперт Министерства образования и науки Республики Казахстан (E-mail: bokay84@mail.ru). ЖАРКЫНБЕКОВА Шолпан Кузаровна - доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета Евразийского Национального университета им. Л. Н. Гумилева (E-mail: zsholpan@rambler.ru).

Аннотация. Анализируются на базе данных социологического исследования процесс адаптации репатриантов на исторической родине, их этноязыковая идентификация, билингвизм, интеграция в общество.

Ключевые слова: репатриация * языковая идентификация * языковая политика * билингвизм * языковая адаптация * этноязыковая идентичность * интеграция

После распада Советского Союза Республика Казахстан начала вести политику по возвращению на историческую родину этнических казахов из других государств. Согласно официальным документам, с 1991 г. по 2011 г. в Казахстан прибыло 824 170 этнических казахов [Запрос в Комитет...]. В нормативно-правовых документах данная категория граждан получила наименование "оралман", что в переводе означает "возвращенец". В Законе Республики Казахстан "О миграции населения" (1997) под данным термином понимаются "иностранцы или лица без гражданства казахской национальности, постоянно проживавшие на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами и прибывшие в Казахстан в целях постоянного проживания".

Основной поток переселенцев идет из стран, где имеется значительная казахская диаспора: Узбекистан - 126790 семей, КНР - 25764, Монголия - 22124, Туркменистан - 16232, Россия - 11065, Таджикистан - 2756 семей. За годы независимости Казахстана количество репатриантов существенно возросло, в результате они стали не только "влиятельной силой" в многонациональной стране, но и реальным фактором социального развития отдельных регионов, во многом определяя политические, экономические, культурные и другие сферы общественной жизни.

В связи с этим актуализируются вопросы, связанные с адаптацией оралманов к новым условиям жизни, их интеграцией в принимающее общество.

Методика исследования. Для анализа этноязыковой идентификации и социокультурной адаптации репатриантов нами было проведено исследование с использованием ряда социологических методов: опроса, глубинного интервью, наблюдения, изучения "этноавтобиографий" и др. Опросный лист состоял из семи блоков: социально-демографические характеристики респондентов; отношение репатриантов к казахскому и русскому языкам; выбор языка в разных ситуациях и частота его использования; мнения о необходимости знания казахского и русского языков; степень владения языками; социальные контакты; дополнительные вопросы. Анкетирование проходило с января 2009 г. по декабрь 2010 г. Количество респондентов составило 1 тыс. человек в возрасте от 16 до 60 лет. Придерживаясь соотношения с генеральной совокупностью, было опрошено: - из Узбекистана 600 оралманов, из Монголии - 135, из Китая - 104, из Туркменистана - 77, из России - 53, из Таджикистана - 31. Глубинное интервью проводилось среди 65 респондентов в возрасте от 16 до 60 лет.

В ходе работы были использованы качественные методы исследования, позволяющие рассматривать жизнь малых групп, в которых непосредственно формируются эталоны социальной идентификации и основы этнической идентичности. Мы следовали примеру Г. Уразалиевой, применившей метод составления "этноавтобиографий" для анализа этнической идентичности студентов, которым было предложено написать сочинение на тему: "Кто я?" (Я казах (татарин, русский, украинец, еврей, чеченец и т.д.), что это для меня значит?). Это позволило по-новому оценить формирование этнической идентичности личности в одной из молодежных групп [Уразалиева, 2009].

Используя данный метод, мы попытались проследить языковую идентификацию оралманов, выяснить лингвистические факторы, влияющие на их успешную адаптацию, проанализировать отношение к тому или иному языку. В эксперименте приняло участие 130 респондентов в возрасте от 16 до 60 лет.

В автобиографических текстах, в частности, нашли яркое отражение причины, побудившие оралманов переехать на историческую родину. В этих текстах в первую очередь, указывается то, что репатрианты являются казахами (38%). Приведем несколько примеров: *"Меня зовут Назерке. Место рождения - КНР. В Казахстан приехала в 2007 г. Родители остались в Китае. Я казашка, и поэтому я возвратилась на свою Родину...". "Я казах, тысячу раз умирая, тысячу раз выживал" - как говорит наш поэт. Так и я - казах, в моих жилах казахская кровь, поэтому возвратился на свою родину...". "Как говорили наши предки: "Чем быть султаном на чужой земле, лучше быть простым человеком на своей родине". Я родился в 1991 г. в Монголии в округе Баян-Улги. Получив там образование, вернулся на свою Родину...". "Я оралман из Китая. Когда спрашивают, зачем вернулся в Казахстан, говорю - это конечно, хоть и маленькое, чувство патриотизма в твоём сердце. Естественно, граждане, живущие в других странах, должны вернуться. Так как казахи должны жить и расти в Казахстане, на казахской земле. Отчий дом казахов - это не Китай, не Монголия".* Респонденты указывали также и на семейные обстоятельства (38%), в которые были включены такие аспекты, как получение доступного и качественного образования; поиск хорошей жизни; желание быть ближе к родственникам, которые живут в Казахстане, знать родной язык.

Языковая идентичность репатриантов. При определении национальной принадлежности в качестве одного из важных факторов возвращенцы выделяют знание родного языка (96%), традиций народа (90,7%), религии (72,5%), осознание себя представителем той или иной национальности (менталитет, поведение, культура и т.д.). В числе важнейших элементов формирования этнической идентичности они называют ее языковую составляющую (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1. Что имеет значение при определении национальной принадлежности?

Результаты опроса репатриантов показали практически одинаковое (приоритетное) отношение к *национальности* как атрибуту личной и этнической идентификации и *родному языку* - основному, обязательному и важнейшему атрибуту языковой идентичности. Анализ ответов свидетельствует, что 96% опрошенных считают *родным языком* казахский, 0,7% - русский, 0,7% - таджикский; 2,6% заявили, что у них их два - казахский и русский или казахский и таджикский. Для самой большой группы респондентов, определившей своим родным языком казахский, это понятие не имеет двойственности, неопределенности, для них оно неразрывно связано с этносом/нацией, т.е. языковая идентификация вытекает из этнической. Эта группа обнаруживает высокий уровень моноязыковой этнической идентификации. У части респондентов возникают определенные трудности: считать ли родной язык по национальности матери или отца, либо причислять себя к доминантной культурной группе, чьи культурные ценности они разделяют. В этой (русскоязычной и таджикоязычной) среде репатриантов языковая идентичность, которую личность выбирает или приобретает, может не совпадать с этнической.

Приведем пример из интервью. *"У меня отец - казах, мама - таджичка... Родной язык - таджикский... Я только его и знаю хорошо... Немного знаю русский и казахский... Здесь научился... Учился в таджикском классе..."* (Мурад, 1985 г.р., переехал в 2009 г. из Таджикистана). *"...Отец - казах, мать - иранка... В данный момент считаю казахский язык родным... Хотя я понимаю только южный казахский язык, который более похож на узбекский... Знаю русский, узбекский, понимаю казахский... Я бы даже сказал, что у меня два родных языка... В первую очередь, русский язык. Потому что я в садик ходил, где говорили на русском, в школу ходил в русскую... А так как мы переехали на свою историческую родину, получается и казахский теперь родным... Мы же теперь здесь живем, потихоньку учимся казахскому языку..."* (Акмаль, 59 лет, переехал в Казахстан в 2009 г. из Узбекистана).

Здесь мы наблюдаем некоторую асимметрию в подходах, связанную с разными представлениями о соотношении идентификации индивида с языком и нацией. Об этой проблеме пишут многие исследователи, отмечая, в частности, что "частота признания родным национального или русского (другого) языка является одним из важнейших индикаторов этнических процессов, происходящих в этнодисперсной группе, и во многом позволяет судить, какая из тенденций, способствующая сохранению этнического своеобразия группы или ассимиляции, преобладает (или они находятся в равновесии)" [Коган, 1985: 36].

Мы отдаем себе отчет в том, что ответы на вопрос о родном языке не могут дать реальную картину владения языком, они больше показывают роль языка как фактора

объединения народа, свидетельствуют об уровне самосознания этнической группы. Об этом писал М. Н. Губогло, подчеркивая, что понятие "родной язык" следует отнести к психологической категории, выражающей принадлежность к определенной нации или народности. Такой подход позволяет рассматривать его двояко: и как относительно самостоятельный этнический определитель, и как составную часть этнического самосознания, и даже шире - этнического сознания [Губогло, 1984: 263].

Влияние двуязычия на процесс интеграции оралманов. Процесс успешной интеграции репатриантов в казахстанское общество зависит, несомненно, от множества факторов, среди которых, в первую очередь, следует назвать сложившуюся в стране *языковую ситуацию*. Современные лингвисты характеризуют ее как экзоглоссную, несбалансированную, диглоссную и демографически неравновесную [Сулейменова и др., 2007]. Основная особенность ее - двуязычие (или билингвизм). Это явление крайне сложное, требующее междисциплинарного изучения. Хотя в повседневной речи слово "билингв" обычно относится к человеку, который в равной мере владеет двумя языками, на самом деле в подавляющем большинстве случаев билингвизм характеризуется тем, что один, обычно родной, является *основным*. При этом диапазон владения вторым очень широк: от элементарного его знания до полного владения.

Языковая ситуация Казахстана исторически складывалась за счет функционирования казахско-русского, национально-казахского, национально-русского билингвизма, русско-казахско-национального триязычия и доминирующего русскоязычия. Важно отметить, что Казахстан в силу своей территориальной целостности охватывает очень разнообразный географический ландшафт, который во многом обуславливает специфику ментальности его жителей. Поэтому в разных регионах (областях) создалась и разная языковая ситуация. Связано это, прежде всего, с характером билингвизма: русско-казахским и/или казахско-русским. Это, в свою очередь, определяет и преобладание в том или ином регионе казахско-национального и национально-казахского (к примеру, казахско-уйгурского или уйгурско-казахского) или национально-русского и русско-национального (аналогично, русско-уйгурского или уйгурско-русского) билингвизма.

При условии параллельного равноправного развития и функционирования обоих языков двуязычие - явление весьма положительное: оно обогащает языковую картину мира билингва и расширяет репертуар его вербальных средств. Однако равновесие между казахским и русским языком в процессе исторического развития Казахстана было нарушено.

Согласно Конституции, государственным языком РК является *казахский* - язык титульной нации [Конституция..., 1995]. Он закреплен в принятом 11 июля 1997 г. Законе "О языках в Республике Казахстан" (статья 4). Согласно основным нормативно-правовым актам Республики Казахстан (Конституция РК, Концепция языковой политики РК и др.), на государственном языке осуществляется управление государственными и общественными органами и организациями, делопроизводство, судопроизводство, деятельность дипломатических представительств страны, заключаются международные договоры, ведется официальная переписка и общение, развитие культуры, преподавание в системе высшего и среднего образования, деятельность средств массовой информации и т.д. Население, в том числе неказахское, осознает важность владения государственным языком, что повышает успешность служебной карьеры, работы в органах государственного управления и самоуправления. Происходит заметное усиление роли государственного языка в консолидации казахстанского общества, воспитании патриотизма. Медленно, но неуклонно укрепляется позиция казахского языка. Многогранная работа по реализации его государственного статуса, сопровождается созданием условий для развития других языков, не вытесняя их из информационно-языкового пространства страны.

Так, *русский язык* в казахстанском обществе занимает довольно сильные позиции, которые обусловлены не только соответствующим этническим составом населения страны, но и историческими реалиями, в частности, языковой политикой, про-

водившейся длительное время, в том числе в образовательной сфере. Это вызвало усиление коммуникативных взаимодействий, в том числе межкультурных, и привело к общности базовых знаний о мире. Возросла плотность информационных потоков, поступающих по русскоязычному каналу. В итоге русский стал не только способом приобщения к новым знаниям, но также стимулом внутриязыкового развития, на нем и сейчас говорит большинство жителей страны. Высокая степень его знания связана не столько с коммуникативной функцией (получение информации и общение), сколько с трансляционной. Под влиянием русского языка в казахском изменялись значения слов, словарный состав. Он постоянно развивается и обогащается путем развертывания внутренних возможностей морфологического, синтаксического и семантического словообразования. При этом не происходит нарушения национальной специфики - заимствования оформляются согласно фонетическим и морфологическим нормам казахского, развивается он по своим внутренним законам. И в настоящее время на отдельных территориях республики реально русский язык используется активнее, чем казахский.

Интеграция этнических казахов в новое общество неизбежно приводит к контакту двух языков: казахского и русского. Отметим, что характер размещения последних в Казахстане является компактно-диффузным. Репатрианты наиболее компактно проживают в Восточно-Казахстанской, Южно-Казахстанской, Карагандинской, Северо-Казахстанской, Акмолинской, Павлодарской, Алматинской областях. Расселение является компактно-дисперсным, этнические казахи вступают в тесный контакт с представителями других этносов. В местах их проживания *распространено казахско-русское / русско-казахское двуязычие.*

Новые условия жизни актуализируют вопрос изучения второго языка, степень овладения которым напрямую зависит от различных экстралингвистических факторов (способа овладения языком, социально-профессиональной и демографической принадлежности билингва, его образовательного уровня, влияния этнического окружения и др.). Поэтому для многих оралманов *важной частью адаптационного и интеграционного процессов в казахстанском обществе является владение русским языком.* В этом плане особенно сложно приходится репатриантам из Китая, Монголии, Таджикистана, проживающим в северных областях республики, где русский язык является доминирующим в межнациональном общении населения. Результат при таких противоречиях вполне предсказуем: возвращенцы, вместо того, чтобы активно взаимодействовать с населением и перенимать новые стандарты, ведут отчужденный образ жизни, образуя локализованные сообщества со своим обособленным мировоззрением. Они опасны тем, что внутри них могут зарождаться протестные настроения по отношению как к местному населению, так и в отношении к общественному строю в целом.

На вопрос о том, испытывали ли они трудности из-за незнания казахского или русского языков, 33,3% респондентов отметили таковые с казахским языком, а 36% - с русским. При этом, репатрианты из Узбекистана (78,8%), Монголии (74,8%), Китая (65,9%), Таджикистана (69,9%), Туркменистана (73%) особых трудностей из-за незнания казахского языка не испытывали. Предполагаем, что для данной категории респондентов, трудности в основном возникали в использовании письменной формы казахского языка. Сложнее приходится оралманам из России: почти у трети из них возникали проблемы. Рассмотрим отношение респондентов к необходимости изучения казахского и русского языков (см. табл.).

Из таблицы следует, что необходимость изучения *казахского языка* осознается всеми респондентами, независимо от стран прибытия и степени владения языком, что говорит о высокой степени этнического и языкового самосознания.

Давая оценку казахскому языку, опрошенные выделяют такие важные характеристики казахского языка, как "ценный" (98%), "важный" (97,3%), "легкий" (94,7%), "полезный" (97%). Легкость изучения казахского языка отмечают репатрианты из Узбекистана, Монголии, Туркменистана, что объясняется, видимо, сходством языков, входящих в одну алтайскую языковую семью. В то же время около трети респондентов

Таблица. Отношение репатриантов к необходимости изучения казахского и русского языков (в % от числа опрошенных)

Группы репатриантов	Надо изучать казахский язык	Не надо изучать казахский язык	Надо изучать русский язык	Не надо изучать русский язык
Из Китая	100	0	77,6	22,4
Из Монголии	100	0	82,3	17,7
Из Узбекистана	100	0	88,5	11,5
Из Таджикистана	100	0	95,5	4,5
Из Туркменистана	100	0	91,8	8,2
Из России	100	0	97,7	2,3

не считают казахский язык распространенным, развитым и современным (см. диаграмму 2).

Развитость и распространенность языка, по мнению опрошенных, измеряется учебной и художественной литературой, средствами массовой информации (ТВ, журналы, газеты) и Интернет-ресурсами, которыми они могут воспользоваться.

Статус казахского языка определяется также степенью его владения "неказахами". Как отмечает один из опрошенных: "...В Казахстане даже лица нетитульной нации владеют казахским языком. Это является показателем престижности и полезности языка..." (студент, 22 года, г. Астана).

Необходимость изучения *русского языка* осознается по-разному: негативно к этому отнеслись 22,4% оралманов из Китая, 17,7% из Монголии, по сравнению с выходцами из бывших советских республик, где русский язык был нормой общения. Вместе с тем респондентами высоко отмечаются такие важные черты русского языка, как развитость, современность и распространенность.

Эти данные подтверждают мысль казахстанских ученых-лингвистов о том, что языковое сознание и самосознание, проявляющееся в отношении к казахскому и русскому языкам, может быть противоречивым, особенно в условиях полиэтничного государства и массового двуязычия: в нем могут иногда латентно присутствовать и скрыто или явно бороться, как минимум, два языковых сознания и, следовательно, две языковые личности [Сулейменова, 2010].

Представляется важным выяснить, в чем, по мнению оралманов, заключается *необходимость владения казахским и русским языками*.

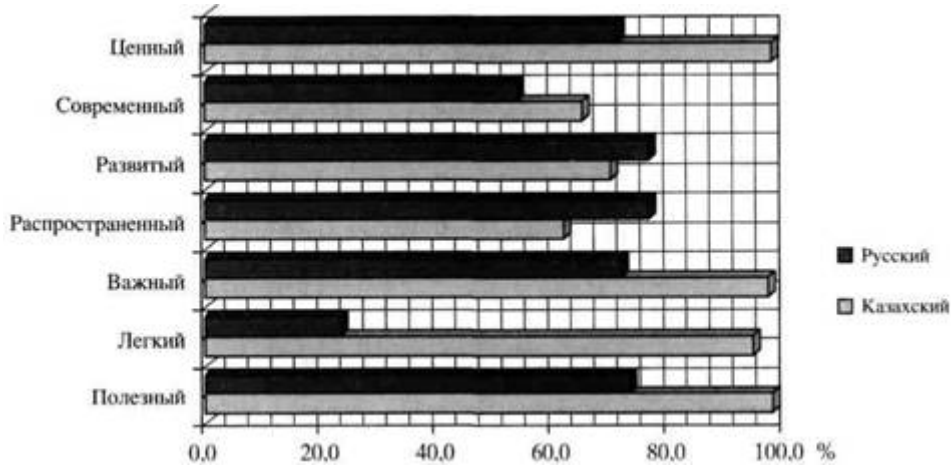
Респонденты из России считают, что *владение казахским языком* необходимо, для того, чтобы получить хорошую работу (32,8%), иметь казахоязычных друзей (29,2%), быть своим среди казахов (28%). Прибывшие из Узбекистана, полагают, что со знанием этого языка можно найти хорошую работу (26%), общаться с друзьями (24,1%), иметь казахоязычных друзей (16%), быть своим среди казахов (15%), получить хорошее образование (13,2%). По мнению репатриантов из Таджикистана, это залог получения хорошего образования (25%), успешной адаптации среди казахоязычного населения: иметь казахоязычных друзей (25%), быть своим среди казахов (25%), общаться с друзьями (25%).

Столь же четко возвращенцы из Монголии определили необходимость знания казахского языка: для получения хорошего образования (27,8%), нахождения хорошей работы (11,1%), чтобы быть своим среди казахов (5,6%), иметь казахоязычных друзей (5,6%). Приехавшие из Китая утверждают, что владеют казахским языком, чтобы иметь казахоязычных друзей (25,8%) и быть своим среди казахов (10%).

Большая часть вернувшихся из Туркменистана отметила, что знание казахского языка необходимо для общения с друзьями (28%), получения хорошего образования (15,3%) и хорошей работы (12,8%), дружбы с казахоязычными людьми (18%) и осознания себя своим среди казахов (22%).

Материалы опроса свидетельствуют о том, что оралманы *ощущают необходимость владеть русским языком*. Несмотря на то, что для большей части респон-

Диаграмма 2. Характеристика языков

дентов вся коммуникация внутри семьи осуществляется по-казахски, русский становится языком взаимодействия с государственными институтами. По результатам проведенного нами исследования опрошенные считают, что незнание этого языка создает трудности при их трудоустройстве (56%), при получении достоверной и актуальной информации (34%), соответствующих льгот (32%), образования (23%) и др.

На вопрос о том, испытывали ли они трудности из-за незнания русского языка, почти половина опрошенных репатриантов из Узбекистана (53,5%), Китая (45,7%), около одной трети из Монголии (29,8%), Таджикистана (32,8%) дали положительный ответ. Это подтверждено и в автобиографических письменных текстах: *"Я родился в КНР. На свою родину мы переехали в 2008 году. После приезда на эту землю мы были удивлены по многим вопросам. Казахстан хоть и казахская земля, но многие казахи не умеют говорить на казахском языке. Мы поняли, что на казахской земле доминирует русский язык. Для нас это было трудно. И в школе, и в магазине испытывал трудности из-за недонесения информации своему же казаху. Ты ему говоришь на казахском, а он не понимает..."*.

Необходимость изучения русского языка воспринимается положительно большинством участвовавших в анкетировании. Так, репатрианты из Китая считают, что знание русского языка содействует получению хорошей работы (44,1%) и качественного образования (21,4%). Монгольские казахи среди основных причин изучения русского языка выделяют: "получение хорошей работы" - 26,9%, "чтобы знать больше языков" - 12,9%. Аналогичные ответы дают и прибывшие из других стран репатрианты. Обобщая, можно сказать, что среди основных причин, по которым репатриантам необходимо владеть русским языком, выделяются "иметь хорошую работу" и "получить хорошее образование". Очевидно, коммуникативная мощь русского языка в стране достаточно высока, он активно используется в таких сферах общения, как государственные органы, деловое общение, образование.

В заключение отметим: процесс успешной интеграции репатриантов в казахстанское общество зависит, несомненно, от множества факторов, среди которых следует назвать проводимую в РК языковую политику, деятельность государственных органов по отношению к этническим казахам в ближнем и дальнем зарубежье, масс-медиа и образование. Проведенное исследование свидетельствует, что интериоризация языковой идентичности респондентов-репатриантов - сложный и многозначный про-

цесс, обусловленный языковыми, социально-историческими, психологическими, культурными особенностями.

Несомненно, на наш взгляд, что при овладении языком в естественных билингвальных условиях чрезвычайно тесной является связь лингвистического и социологического аспектов. Их взаимовлияние очевидно. Оказалось, что не только хорошее владение казахским (русским) языком способствует успешной адаптации репатриантов, но и социальная активность - фактор, ускоряющий процесс быстрого и качественного овладения языком. Анализ исследовательского материала подтвердил, что культурные и социальные приоритеты, а также ориентация на казахско-русское социокультурное пространство во многом определяют языковое поведение репатриантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. Основные факторы и тенденции развития национально-русского двуязычия. М., 1984.

Запрос в Комитет миграционной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан. 2011 г. N14.

Коган М. Э. Поведенческие индикаторы этнокультурных ориентации у горожан // Этнокультурные стереотипы поведения. Л.: Наука, 1985.

Конституция Республики Казахстан. Алматы, 1995.

Сулейменова Э. Д. Tempora mutantur, et nos mutamur in illis: этническая и языковая идентичность молодежи // Динамика языковой ситуации в Казахстане / под общей редакцией Э. Д. Сулейменовой. Алма-Ата, 2010.

Сулейменова Э. Д., Шаймерденова Н. Ж., Аканова Д. Х. Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник. Астана: Арман-ПВ, 2007.

Уразалиева Г. К. Казахстанская идентичность как фактор межэтнической интеграции URL: <http://gu.interro.ru/2009/07/06/24#more-24> (дата обращения: 15.06.2011).

От редакции: Публикуя эту интересную и важную статью, мы в то же время обращаем внимание на необходимость более четкого различия между казахами, прибывшими из стран, где не используется русский язык, и казахами из республик, где они были гражданами одной страны и русский язык был нормой. В этой связи возникает вопрос о точности употребления слова "оралман".